

УДК 334.735(091)(476)

И. С. Котов (lgorek.kotov.65@bk.ru),
кандидат исторических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В БССР И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ (1944–1948 ГОДЫ)

В статье рассматривается ряд проблем повседневной жизни, с которыми столкнулись граждане Беларуси в первые годы после освобождения от нацистской оккупации, деятельность государства и потребительской кооперации по их преодолению. Обращается внимание на избирательный подход в социальном обеспечении различных социальных групп населения.

In the article various daily life problems of citizens of Belarus in the first years after the liberation from Nazi occupation and the activity of state authorities and consumer cooperatives for their overcoming are regarded. Attention is paid at the selective approach to social security measures for different social groups.

Ключевые слова: нацистская оккупация; повседневная жизнь; социальные проблемы; социальная защита; потребительская кооперация; избирательный подход.

Key words: Nazi occupation; daily life; social problems; social security; consumer cooperatives; selective approach.

Введение

Первые годы (1944–1948) после освобождения территории Беларуси от немецко-фашистской оккупации были одним из сложнейших периодов в истории белорусского народа как в экономическом, так и в социально-культурном плане. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование проблем повседневной жизни населения, которые так или иначе затрагивали каждого человека независимо от его социального статуса. Определенную роль в преодолении трудностей послевоенных лет сыграли организации потребительской кооперации республики.

К сентябрю 1944 года вся территория Белорусской Советской Социалистической Республики была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Радость избавления от смерти, насилия и рабства омрачалась невиданными прежде за всю историю белорусского народа человеческими жертвами, хозяйственной разрухой, нехваткой самых элементарных средств для нормального существования.

О трудностях того времени свидетельствуют, в частности, меры государства по поддержке некоторых категорий граждан.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) и Центрального Комитета Компартии Беларуси (ЦК КП(б)Б) от 5 декабря 1944 года «Об улучшении снабжения учителей Белорусской ССР продуктами питания и промышленными товарами» учителям в счет IV квартала (4-х месяцев) 1944 года выделялось на человека сахара и кондитерских изделий – 0,6 кг, чая – 0,025 кг, соли – 1,2 кг, мыла хозяйственного – 0,4 кг, мыла туалетного – 1 кусок, спичек – 9 коробков, керосина – 2 л. В областных центрах и городах Борисове, Орше и Речице открывались специальные магазины и столовые для учителей [1].

Постановлением СНК БССР от 18 февраля 1946 года «Об организации завтраков для детей-школьников сельских школ в районах, особо пострадавших от немецкой оккупации» с 1 марта 1946 года до конца учебного года вводились такие завтраки, рассчитанные на 100 тыс. детей.

«Меню» включало: 100 г хлеба, 20 г сахарно-кондитерских изделий (сахар, сахарин (синтетический заменитель сахара), конфетки-«подушечки»), «жиров-мяса» – 20 г в день на человека. Хлеб

отпускался за счет рыночного фонда и отчислений по помольному сбору (в пользу мельниц пользовавшиеся их услугами юридические и физические лица уплачивали в денежной, чаще всего в натуральной, форме часть полученной муки) остальное – поставки ЮНППА [2]. United Nations Relief and Rehabilitation Administration (Администрация помощи и восстановления Объединенных наций) действовала с 1943 по 1947 год, оказывала помощь продуктами питания и иными товарами наиболее пострадавшим странам и регионам. Более половины использованных средств были выделены правительством США, на долю БССР пришлось 61 млн долл. США.

Некоторая часть граждан находилась в более благоприятных условиях в плане государственного обеспечения. 16 февраля 1945 года было принято секретное постановление СНК БССР «О снабжении совпартактива областей и районов», т. е. работников партийных, комсомольских и государственных органов, силовых структур, некоторых других категорий лиц.

Народный комиссариат торговли и Белорусский республиканский союз потребительских обществ (Белкоопсоюз) получили предписание обеспечить «первоочередной завоз товаров для установленных норм снабжения так называемого совпартактива», организовать столовые закрытого типа в городах и райцентрах в системе местных торгов и потребительской кооперации для обслуживания «контингента» областного и районного совпартактива. При столовых создавались подсобные хозяйства, для которых предусматривалось необходимое количество молочного скота и свиней, за столовыми закреплялись участки для лова рыбы.

Снабжение номенклатурных работников было дифференцированным. Лимиты на отоваривание продовольственных товаров в месяц составляли для первых секретарей областных комитетов партии 700 р., председателей исполнительных комитетов областных советов депутатов – 700 р., первых секретарей областных комитетов Коммунистического союза молодежи (комсомола) – 300 р., первых секретарей районных комитетов партии – 300 р., прокуроров областей – 200 р., главных редакторов областных газет – 200 р., председателей областных судов – 200 р., начальников областных управлений народных комиссариатов государственной безопасности и внутренних дел – по 200 р. Для районного актива – сухой паек и обеды в столовой «с хлебом», однако помощникам районных прокуроров, вторым секретарям райкомов комсомола, старшим следователям и некоторым другим категориям полагались только обеды в столовых закрытого типа [3]. Чтобы понять реальное значение данных сумм, необходимо учитывать цены по карточкам на ряд товаров: 1 кг хлеба стоил свыше 1 р., мяса – в среднем 14–15 р.

Положение со снабжением хлебом ухудшилось с осени 1946 года. В постановлении (не для печати) Совета Министров (так стало называться советское правительство вместо Совета Народных Комиссаров с марта 1946 года) БССР и ЦК КП(б)Б от 30 сентября 1946 года «Об экономии в расходовании хлеба», дублировавшее решение с таким же названием Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1946 года отмечалось, что к сильной засухе добавилась уборка хлеба в наиболее урожайных районах (Сибирь, Казахстан, центральные и северные области) «при систематических дождях». Поэтому признано необходимым «сокращение расходования государственных хлебных ресурсов, сохранить контингент снабжаемого населения, проживающего в сельской местности и снять с пайкового (т. е. обеспечивавшего минимум по низким государственным ценам*) снабжения хлебом часть неработающих взрослых иждивенцев и несколько уменьшить остальным иждивенцам (прежде всего детям*) норму выдачи хлеба по карточкам». Далее это решение в какой-то мере оправдывалось: «За последнее время произошло значительное понижение цен на продукты на колхозном рынке, и это дает возможность лицам, снимаемым с пайкового снабжения, покупать продукты на колхозном рынке». Постановляющая часть документа гласила: «Сократить расходование хлеба по пайковому снабжению на 30% к уровню сентябрьского плана пайкового снабжения, немедленное снятие с пайкового снабжения хлебом в городах и рабочих поселках неработающих взрослых иждивенцев (кроме учащихся и лиц, связанных с уходом за малолетними детьми до 8 лет), немедленное прекращение отпуска хлеба ... сверх норм по основным карточкам по всем видам дополнительного питания всем категориям населения, включая *отпуск хлеба на школьные завтраки*, рейсовые пайки поездным бригадам и плавсоставу (работникам водного транспорта, непосредственно трудившимся на судах*), уменьшить с 01.10.1946 г. нормы выдачи хлеба всем иждивенцам с 300 до 250 г в день, а детям с 400 до 300 г, установить для каждой торгующей организации месячный и суточный лимит продажи хлеба» [4].

О серьезных проблемах в сфере здравоохранения первого года после освобождения от оккупации свидетельствует постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 17 апреля 1945 года «О мерах

* Пояснения автора.

по улучшению санитарного состояния городов и райцентров республики и снижения заболеваемости и смертности населения, в особенности среди детей».

В последние месяцы 1944 года значительно увеличились показатели детской заболеваемости и смертности по тифу, дифтерии, кори, желудочно-кишечным заболеваниям в Орше, Речице, Могилеве, Дрибине, Горках, Бельничках, Костюковичах, Хойниках, Ветрино. Детские и родовспомогательные учреждения продуктами питания обеспечивались с большими перебоями и не в соответствии с установленными нормами, пайки беременным женщинам и кормящим матерям, а также комплекты для новорожденных органы Народного комиссариата торговли и Белкоопсоюза выдавали не полностью, с перебоями, а во многих местах (Бобруйск, Слуцк, Минск, Гомель, Мозырь) их не выдавали вообще, здания детских учреждений, занятые в условиях продолжавшейся войны не по назначению, не освобождались. В частности, в Минске помещение для родильного дома горисполком не предоставил, в результате чего роженицы вынуждены были ходить пешком на расстояние 5 км в клинический городок (ныне – станция метро «Академия наук»*, в то время – почти окраина города) [5].

Несмотря на сохранявшиеся трудности в обеспечении населения, руководство СССР приняло решение перейти от нормированного (карточного) снабжения к свободной торговле всеми товарами. Согласно принятому ЦК ВКП(б) и Советом Министров СССР 14 декабря 1947 года постановлению «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» проводился обмен довоенных денежных знаков на новые, а с 16 декабря 1947 года отменялась карточная система, высокие коммерческие цены (по ним в специальных коммерческих магазинах можно было купить все без карточек и ограничений), вводились единые сниженные государственные цены [6]. Однако это не сразу привело к улучшению снабжения – товаров все равно не хватало. Выделенные предприятиям государственной торговли и потребительской кооперации объемы разбирались в течение нескольких часов, некоторые граждане, закупая продукты по низким ценам, затем перепродавали их втридорога, торговые работники припрятывали товар в целях личной наживы. Поэтому Совет Министров БССР вынужден был потребовать от Министерства торговли и Белкоопсоюза устанавливать поквартальные и помесячные лимиты продажи мяса, жиров, сахара, кондитерских изделий для каждой торговой организации, вводить нормы отпуска товара в одни руки [7].

Несмотря на указанные выше и иные проблемы, белорусский народ сумел восстановить разрушенную на две трети экономику, в конечном итоге приблизиться к довоенным стандартам по ряду позиций. И все это – при отсутствии поддержки из-за рубежа. Помощь США по линии ЮНРРА (и другим каналам) полностью прекращается с середины 1947 года, не в последнюю очередь по политическим причинам: в условиях начавшейся «холодной войны» СССР превратился из союзника в соперника. Вне всякого сомнения, ошибочным со стороны демократического Запада было отождествление сталинского режима с простыми советскими гражданами, в том числе белорусами, которые никогда не имели, не имеют и не будут иметь сколько-нибудь агрессивных поползновений в отношении других народов.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на беспрецедентные трудности послевоенного периода, многочисленные экономические и социальные проблемы, отсутствие сколько-нибудь существенной поддержки из-за рубежа государство с привлечением потребительской кооперации оказывало поддержку пострадавшей от вражеской оккупации Беларуси. При этом имеющиеся исторические источники неоспоримо свидетельствуют о наличии, говоря современным языком, «адресного подхода» в материальном обеспечении различных групп граждан в соответствии с их государственно-должностным статусом.

Список использованной литературы

1. **Постановления** Правления Белкоопсоюза // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 332 (Белкоопсоюз). – Оп. 7. – Д. 1. – Л. 44.
2. **Постановления** Правления Белкоопсоюза // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 332 (Белкоопсоюз). – Оп. 7. – Д. 3. – Л. 5.

* Пояснения автора.

3. **Постановления** Правления Белкоопсоюза // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 332 (Белкоопсоюз). – Оп. 7. – Д. 2. – Л. 23–25.
4. **Постановления** Правления Белкоопсоюза // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 332 (Белкоопсоюз). – Оп. 7. – Д. 3. – Л. 241–244.
5. **Постановления** Правления Белкоопсоюза // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 332 (Белкоопсоюз). – Оп. 7. – Д. 2. – Л. 28.
6. **КПСС** в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 8. 1946–1955. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1985. – 542 с. – С. 157–164.
7. **Постановления** Правления Белкоопсоюза // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 332 (Белкоопсоюз). – Оп. 6. – Д. 8. – Л. 30–31.

Получено 25.10.2018.